

Выражения лиц семьи Чжу сразу же изменились. Они все повернулись, чтобы посмотреть на Чжу Цянь, который пытался пройти мимо них с тех пор, как вошел в дом своей родной семьи. Чжу Цянь был единственным мером, кто родился в семье Чжу, и у него было две сестры, которые были старше его. Хотя семья не особо заботилась о нем, но обращение можно было считать нормальным, или настолько нормальным, насколько это могло быть возможно с учетом плохого состояния их семьи.

Две дочери семьи Чжу не получили образования и, чтобы заработать на достойную жизнь для своей семьи, полагались на мелкую работу в городе. Его сестры работали в городе, в то время как Чжу Цянь работал дома - так было всегда. Чжу Цянь знал возможности своих сестер... С их способностями, они не могли построить трехэтажный дом, поэтому, когда Чжу Цянь увидел дом, все его существо было потрясено. Он не хотел думать плохо о своей семье, но в сложившейся ситуации, он не мог не думать о худшем исходе.

Когда папа Чжу увидел, что Чжу Цянь не останавливает свою жену, он сразу же схватил сына за руку и резко дернул его:

- Цянь-эр, почему ты не останавливаешь свою жену? Разве ты не видишь, что она обижает твою сестру? Скорее попроси ее отпустить твою сестру.

В семье Чжу только старшая сестра Чжу имела немного мужества, и кроме нее никто больше не осмеливался тыкать в глаза разъяренной тигрице. Все, у кого были глаза, видели, что Ланг И была действительно разъярена, и у них не хватало смелости подойти к Ланг И, а уж тем более остановить ее, чтобы она не выкручивала руку старшей сестре Чжу.

После того, как его резко одернул отец, Чжу Цянь очнулся от оцепенения и посмотрел на жену, которая выкручивала руку его сестре. Он не думал, что его жена была не права. Его семья использовала деньги, которые прислала его жена, чтобы построить свой дом и жить в комфорте. Они ели мягкое черепашье мясо, а его сына нигде не было видно. Если это не было достаточно плохо, почему вся его семья стояла перед ними, как плотная стена из плоти, не давая им войти внутрь? Что еще это могло значить?

Поэтому Чжу Цянь без раскаяния ответил:

- Папа, моя жена не ошибается. Мы здесь, чтобы забрать Хуэй Хуэя обратно, но вместо этого вы все пытаетесь помешать нам увидеть нашего сына... Что именно вы пытаетесь скрыть, делая что-то подобное?

Выражение лица папы Чжу потемнело. Когда Чжу Цянь был ребенком, он был мягким и всегда слушал своих родителей. Подумать только, что этот мягкий ребенок однажды будет перечить ему и даже осмелится задать ему вопрос.

- Ты!

Папа Чжу был очень расстроен. Он уставился на сына, который не выглядел ни капли виноватым и даже смотрел на него так, как будто это он был не прав. То, что сын так на него смотрел, пробудило в сердце папы Чжу немного совести. Папа Чжу был виноват, и, конечно, он был не прав, но он не хотел признавать, что он был не прав. Он был старшим здесь, как он мог признать что-то подобное?

Однако, когда Чжу Цянь продолжал смотреть на него обвиняющим взглядом, папа Чжу не мог не разозлиться. Ну и что, что он немного использовал своего внука? В конце концов, именно он воспитывал его! В конце концов, он не выдержал давления, которое Чжу Цянь молча оказывал на него, и поднял руку, чтобы дать Чжу Цяню пощечину.

Чжу Цянь, заметив действия своего папы, закрыл глаза. Он мог бы остановить своего папу, но тогда он переломил бы ситуацию в пользу своей семьи. Они точно расценят его поступок как недостойный и...

Звук пощечины раздался у входной двери, но Чжу Цянь ничего не почувствовал. Ошеломленный, он открыл глаза и увидел, что его жена стоит перед ним, как щит, как и всегда, и смотрит на его отца суровым взглядом.

- Жена, ты в порядке?

Чжу Цянь поспешно достал носовой платок и вытер кровь с лица Ланг И.

Его отец был безжалостен в своих пощечинах. Он тайно вывернул наизнанку камень кольца, которое было на нем, прежде чем ударить его. Если бы не Ланг И, у Чжу Цяня мог бы остаться шрам на щеке.

Ланг И ничего не сказала. Она боялась, что если откроет рот, то может спасти кого-то безответственного. Она просто смотрела на свекровь, которая в шоке смотрела на нее, и тут Ланг И увидела, как ребенок ее второй невестки Чжу выскользнул из комнаты на задний двор. Ее глаза загорелись, и она с силой рванулась через человеческую стену, которую семья Чжу создала перед ней.

Вторая сестра Чжу заметила, что Ланг И что-то почувствовала, и попыталась остановить ее, но Ланг И посмотрела на нее таким же взглядом, как Ю Донг на бандитов, и вторая сестра Чжу тут же отдернула руку, больше не смея остановить Ланг И.

Ланг И бросилась на задний двор, где была построена небольшая хижина... изнутри она услышала болезненные стоны ребенка. Ее сердце заледенело, когда она подбежала к хижине и открыла дверь, и как только она это сделала, ее сердце, колотившееся в груди, подскочило к горлу, потому что на маленькой сломанной раскладушке лежал ее сын. Он был явно ранен, так как все его тело было замотано бинтами, а благодаря своему хорошему обонянию Ланг И уловила в воздухе запах крови. Она осторожно подошла к сыну, и ее глаза покраснели, когда она заметила, как сильно он ранен.

Очевидно, она оставила его здесь, чтобы о нем позаботились родственники. Так вот как они заботились о ее сыне?

- Хуэй? Хуэй?

Ланг И мягко позвала сына, который, казалось, был в полубессознательном состоянии. Он моргнул глазами, а затем тихонько вздрогнул, отчего сердце Ланг И сжалось. Она поспешно присела рядом с сыном и осторожно подняла его тонкую руку, вздохнув с облегчением, когда увидела, что его метка девственности все еще на месте. Когда она увидела Ланг Хуэя в синяках и ссадинах, она подумала, что ее зять мог сделать с ним что-то невыразимое.

Она взяла сына на руки. Как мать, она не должна была прикасаться к сыну, когда он достиг семилетнего возраста, но Ланг И больше не заботилась об этом. Ее сын был ранен и нуждался в медицинской помощи, и сейчас она не могла беспокоиться о социальных нормах.

Она вышла из хижины, и, когда ее взгляд упал на семью Чжу, стоящую вдалеке, у нее появилось желание врезать этим людям! Если бы они не были семьей ее мужа, она бы так и поступила, но это не значит, что она не может преподать им урок!

<http://bllate.org/book/14120/1242045>